

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ о Маруфе-башмачнике

Рассказ о Маруфе-башмачнике, ночи 989-994

Рассказ о Маруфе-башмачнике, ночи 995-1001

Девятьсот девяносто пятая ночь

Когда же настала девятьсот девяносто пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царевна говорила своему отцу: "Моему мужу пришло письмо от его слуг такого содержания: кочевники не дали нам идти по дороге. Вот причина пашей задержки. Они отняли у нас двести тюков тканей из поклажи и убили из нас пятьдесят невольников".

И когда до Маруфа дошла эта весть, он воскликнул: "Да обманет их Аллах! Как это они сражаются с кочевниками из-за двухсот тюков товаров, и что значат двести тюков? Им не следовало задерживаться из-за этого: ведь цена двухсот тюков – семь тысяч динаров. Но мне следует отправиться к ним и поторопить их, а то, что взяли кочевники, не уменьшит моей поклажи, и это нисколько на меня не действует. Я буду считать, что подал им это как милостыню".

И потом он ушел от меня, смеясь, и не огорчился из-за того, что его имущество пропало и его невольники убиты; и когда он ушел, я посмотрела из окна дворца, и увидела, что те десять невольников, которые принесли ему письмо, подобны лунам, и каждый из них одет в платье, стоящее две тысячи динаров, и у моего отца нет невольника, похожего на кого-нибудь из них.

И затем мой муж отправился с невольниками, которые принесли ему письмо, чтобы привезти свою поклажу, и хвала Аллаху, который не дал мне ничего сказать ему из тех слов, что ты мне велел сказать: он бы стал смеяться надо мной и над тобой и, может быть, посмотрел бы на меня взором унижения и возненавидел бы меня. Но ведь весь позор – от твоего везиря, который говорил о моем муже слова неподобающие".

"О дочка, – сказал царь, – богатства твоего мужа обильны, и он не подумает об этом, и с того дня, как он вступил в наш город, он раздает бедным милостыню. Если захочет Аллах, он скоро приедет со своей поклажей, и достанется нам от него великое благо". И он начал успокаивать свою дочь и ругать везиря, и хитрость с ним удалась.

Вот то, что было с царем. Что же касается купца Маруфа, то он сел на коня и поехал по безлюдной пустыне, и он был в недоумении и не знал, в какую страну направиться.

И он начал плакать от мук разлуки, и испытывал волнение и страсть и произнес такие стихи:

"Обмануло время сближение, и расстались мы,

И растаяла от суровости и горит душа.

Око слезы точит, покинувши возлюбленных;

Теперь – разлука; когда же будет встреча вновь?

О лик луны светящей, это я был тем,

Кто в страсти к вам оставил сердце истерзанным.

О, если б я ни часа не видал тебя

После радости единения я печаль вкусил.

Всегда Маруф влюбленным в Дуню был, всегда;

Если он умрет от любви своей, то любовь вечна.

О блеск сияющего солнца, помоги

Ты сердцу, страстью явную сожженному.

Увидим ли, что время вновь нас сблизило,

И получим ли от встречи с ней отраду мы?

Сведет ли нас дворец любимой в радости,

Сожму ли я в объятьях тесных ветвь песков?

О лик луны светящей, пусть лицо твое,

Как солнце, красотою вечно светит нам.

Готов я страсть терпеть и ее горести,

Ведь счастье страсти – в нем самом несчастье".

А окончив стихи, он заплакал сильным плачем, и все дороги были перед ним закрыты, и он предпочитал смерть жизни.

И он пошел, точно пьяный, от великой нерешительности, и шел не переставая до времени полудня, и, наконец, дойдя до маленькой деревушки, он увидя неподалеку от нее пахаря, который пахал на паре быков.

Маруфа мучил сильный голод, и он подошел к пахарю и сказал ему: "Мир с вами!" И пахарь возвратил ему приветствие и сказал: "Добро тебе пожаловать, о господин! Ты из невольников султана?" – "Да", – отвечал Маруф. И человек сказал: "Остановись у меня для угощения". И Маруф понял, что он из числа щедрых. "О брат мой, – сказал он ему, – я не вижу у тебя ничего, чем бы ты меня накормил, как же ты меня приглашаешь?" – "О господин, – ответил пахарь, – добро найдется. Сойди здесь с коня, а селение вот оно, близко, и я пойду и принесу тебе обед и корм твоему коню". "Если селение близко, – сказал Маруф, – то я дойду до него во столько же времени, во сколько дойдешь до него ты, и куплю то, что хочу, на рынке и поем". – "О господин, – сказал пахарь, – это селение – маленькая деревушка, и там нет ни рынка, ни

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

купли, ни продажи. Прошу тебя, ради Аллаха, остановись у меня и залечи мое сердце, а я схожу туда и быстро вернусь к тебе!"

И Маруф сошел с коня, а пахарь оставил его и ушел в селение, чтобы принести ему обед.

И Маруф сел его дожидаться и сказал в душе: "Я отвлек этого бедного человека от работы, но я поднимусь и буду пахать за него, пока он не придет, чтобы возместить то, что он из-за меня потерял".

И он взял плуг, и погнал быков, и попахал немного, и плуг задел за что-то, и животные остановились, и Маруф погнал их, но они не могли идти. И Маруф посмотрел на плуг и увидел, что он задел за золотое кольцо. И тогда он снял с кольца землю и увидел, что оно находится посреди мраморной плиты, величиной с мельничный жернов.

И Маруф старался над плитой, пока не сорвал ее с места, и из-под нее показалось подземелье с лестницей. И Маруф спустился по этой лестнице и увидел помещение вроде бани, с четырьмя портиками, и один портик был наполнен от земли до потолка золотом, а второй портик был наполнен изумрудами, жемчугом и кораллами от земли до потолка, а третий портик был наполнен яхонтами, бадахшанскими рубинами и бирюзой, а четвертый портик был наполнен алмазами, и дорогими металлами, и драгоценными камнями всех видов. И посередине этого помещения стоял сундук из прозрачного хрусталя, наполненный бесподобными драгоценными камнями, каждый из которых был величиной с лесной орех, и на этом сундуке стояла маленькая коробочка размером с лимон, и она была из золота.

И Маруф, увидев все это, удивился, и обрадовался сильной радостью, и сказал: "Посмотрим-ка, что такое в этой коробочке?" И затем он открыл ее и увидел в ней золотой перстень, на котором были написаны имена и талисманы, подобно следам муравьев.

И он потерял этот перстень, и вдруг чей-то голос сказал: "Я здесь, я здесь, о господин! Требуй – получишь. Хочешь ли ты построить селение, или разрушить город, или убить царя, или прорыть канал, или сделать что-нибудь вроде этого? Что бы ты ни потребовал, это уже свершилось по изволению владыки всевластного, творца ночи и дня". – "О создание моего господа, кто ты и что ты будешь?" – спросил Маруф. И говоривший ответил: "Я слуга этого перстня, исполняющий службу его владельцу. Какое бы желание он мне ни изъявил, я его исполню, и нет мне отговорок в том, что он мне прикажет. Я владыка телохранителей из джиннов, и число моего войска – семьдесят два племени, а число бойцов каждого племени – семьдесят две тысячи, и каждый из тысячи властвует над тысячей маринов, а каждый маринов властвует над тысячей помощников, а каждый помощник властвует над тысячей шайтанов, а каждый шайтан властвует над тысячей джиннов, и все они покорны мне и не могут меня ослушаться. А я приколдован к этому перстню и не могу ослушаться того, кто им владеет, и вот ты им овладел, и я стал твоим слугой. Требуй же чего хочешь, я послушен твоим словам и повинуюсь твоему приказу. Если я тебе понадоблюсь в какое-нибудь время, на суше или на море, потри перстень и найдешь меня возле себя; но берегись потерять перстень два раза подряд: ты сожжешь меня огнем этих имен, и лишишься меня, и будешь жалеть обо мне после этого. Я осведомил тебя о моем положении, и конец!.."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот девяносто шестая ночь

Когда же настала девятьсот девяносто шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда слуга перстня рассказал Маруфу о своем положении, Маруф спросил его: "Как твое имя?" И маринов ответил: "Мое имя Абу-с-Саадат". И Маруф сказал: "О Абу-с-Саадат, что это за помещение и кто приколдовал тебя к этой коробочке?" – "О господин, – ответил маринов, – это помещение – сокровищница, которая называется сокровищница Шеддала, сына Ада, что построил Ирем многостолбный, подобного которому не сотворено в мире. Я был ему слугой при его жизни, и это его перстень. Шеддад положил его в свою сокровищницу, но теперь он – твоя доля!" – "Можешь ли ты вынести то, что в этой сокровищнице, на поверхность земли?" – спросил Маруф. И маринов ответил: "Да! Эир самое легкое дело". И тогда Маруф сказал: "Вынеси все, что в ней есть, и не оставляй ничего".

И Абу-с-Саадат показал рукой на землю, и земля расступилась, и он опустился и исчез на короткое время, и вдруг вышли из-под земли изящные юноши с прекрасными лицами, которые несли золотые корзины, и эти корзины были наполнены золотом. Они опорожнили их и ушли, и принесли другие, и все время переносили золото и драгоценные камни, – и не прошло еще часу, как они сказали: "В сокровищнице не осталось ничего".

А затем появился перед Маруфом Абу-с-Саадат и сказал ему: "О господин мой, все, что было в сокровищнице, мы перенесли". И Маруф спросил его: "Что это за прекрасные юноши?" И маринов ответил: "Это мои дети. Для этой работы мне не стоило собирать моих помощников, и мои дети исполнили твою нужду и почтили себя службой тебе. Требуй же, чего ты хочешь, кроме этого?" – "Можете ли вы привезти мулов и сундуки и сложить эти богатства в сундуки и погрузить сундуки на мулов?" – спросил Маруф. И маринов ответил: "Это самое легкое дело!" И затем он издал великий крик, и его дети явились к нему, а их было восемь сотен.

"Пусть часть из вас примет облик мулов, а часть – облик прекрасных невольников, ничтожнейшему из которых не найдется подобного у какого-нибудь царя, а часть из вас пусть примет облик погонщиков, а часть – облик слуг", – сказал он им. И они сделали то, что он им приказал, и семьсот из них превратились в грузовых мулов, а оставшиеся сто приняли облик слуг. А потом маринов крикнул своих помощников, и они предстали перед ним, и тогда он велел части из них принять облик коней, оседланных золотыми седлами и украшенных драгоценными камнями.

И когда Маруф увидел это, он спросил: "Где сундуки?" И их принесли ему, и он сказал: "Складывайте золото и драгоценные металлы, каждый сорт отдельно". И они сложили и погрузили на триста мулов.

И тогда Маруф спросил: "О Абу-с-Саадат, ты можешь принести мне тюки дорогих тканей?" – "Хочешь ли ты тканей египетских, или сирийских, или персидских, или индийских, или румских?" – спросил маринов. И Маруф сказал: "Принеси материи каждой страны по сто тюков на ста мулах". – "О господин мой, – сказал маринов, – дай мне срок, чтобы я мог назначить для этого моих помощников, я прикажу каждому отряду из них отправиться в какую-нибудь страну и принести сто тюков ее тканей, и мои помощники примут облик мулов и придут, неся эти тюки". – "А какова величина времени отсрочки?" – спросил Маруф. И маринов сказал: "То время, пока черна ночь. Не встанет день, как у тебя будет все что ты хочешь!" – "Я даю тебе эту отсрочку", – сказал Маруф. И затем он приказал им поставить палатку, и ее поставили, и он сел, и ему принесли трапезу, и Абу-с-Саадат сказал ему: "О господин мой, сядь в палатке, и эти мои сыновья будут перед тобой, чтобы тебя охранять. Не бойся ничего, а я пойду соберу моих помощников и пошлю их исполнить твою нужду".

И Абу-с-Саадат ушел своей дорогой, а Маруф сел и палатке, и трапеза стояла перед ним, а сыновья Абу-с-Саадата находились перед ним в облике невольников, слуг и челядинцев.

И когда он сидел таким образом, вдруг подошел тот человек, пахарь, неся большую миску чечевицы и торбу, полную ячменя. Он увидел поставленную палатку и невольников, которые стояли, сложив руки на груди, и подумал, что сам султан пришел и расположился в этом месте.

И тогда он остановился, смущенный, и сказал себе: "О, если бы я зарезал пару цыплят и подрумянил бы их на коровьем масле ради султана!"

И он хотел вернуться, чтобы зарезать цыплят и угостить ими султана, и Маруф увидел его, и закричал ему, и сказал невольникам: "Приведите его!" И невольники понесли пахаря вместе с миской чечевицы и поставили его перед Маруфом. "Что это такое?" – сказал Маруф. И пахарь ответил: "Это твой обед и корм твоему коню. Не взыщи с меня – я не думал, что султан придет в это место, и если бы я это знал, я бы зарезал ему пару цыплят и угостил бы его хорошим угощением".

И Маруф сказал: "Султан не приехал, но я его зять и был на него сердит, и он прислал ко мне своих невольников, которые помирили меня

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

с ним, и теперь я хочу вернуться в город. Но ты приготовил мне угощение, не зная всего этого, и твое угощение принято, хотя это и чечевица. Я не буду есть ничего, кроме твоего угощения".

И потом он велел ему поставить миску посреди скатерти и ел из нее, пока не насытился, а что касается пахаря, то он набил себе брюхо теми роскошными кушаньями. И потом Маруф вымыл руки и позволил невольникам есть, и они принялись за остатки трапезы и поели.

И когда миска была опорожнена, Маруф наполнил ее золотом и сказал пахарю: "Отнеси ее к себе домой и приходи ко мне в город, я окажу тебе уважение".

И пахарь взял миску, полную золота, и погнал своих быков, и отправился к себе в деревню, думая, что Маруф – зять царя. А Маруф провел этот вечер в радости и веселье, и к нему пришли девушки из дев сокровища и стали играть на инструментах и плясать перед ним, и он провел ночь, которая не идет в счет ночей жизни.

И наступило утро, и не успел Маруф опомниться, как пыль поднялась и взлетела и рассеялась над мулами, которые несли тюки, и их было семьсот мулов, нагруженных тканями, и вокруг них были слуги – верблюжатники, и погонщики, и светоносцы, а Абу–с–Саадат сидел на муле, в обличье предводителя каравана, и перед ним шли носилки с четырьмя шариками червонного золота, украшенными драгоценными камнями.

И, достигнув палатки, мари́д сошел со спины мула, и поцеловал землю, и сказал: "О господин, дело сделано полностью и до конца, а вот носилки, в которых одежда из сокровищницы, – нет ей подобной среди царских одежд. Надень же ее, садись в носилки и приказывай нам что хочешь". – "О Абу–с–Саадат, – сказал Маруф, – я хочу написать письмо, с которым ты пойдешь в город Хитан–альХатан и войдешь к моему тестю, царю, но не входи к нему иначе, как в обличье гонца, приятного видом". – "Слушаю и повинуюсь", – сказал мари́д. И Маруф написал письмо и запечатал его, и Абу–с–Саадат взял письмо и ушел.

Он вошел к царю и увидел, что тот говорит: "О везирь, мое сердце беспокоится о моем зяте, и я боюсь, что его убили кочевники. О, если бы я знал, куда он ушел, чтобы последовать за ним с войском! О, если бы он рассказал мне об этом до своего ухода!" – "Да смилуется над тобой Аллах за твою простоту, – ответил везирь. – Клянусь жизнью твоей головы, этот человек понял, что мы его заподозрили, и побоялся позора, и убежал. Он не кто иной, как плут и лгун!"

И вдруг вошел гонец, и поцеловал землю перед царем, и пожелал ему вечной славы, счастья в жизни.

И царь спросил его: "Кто ты и что тебе нужно?" И гонец ответил: "Я гонец, и меня прислал к тебе твой зять.

Он приближается с поклажей и прислал тебе со мной письмо. Вот оно".

И царь взял его, и прочитал, и увидел в нем такие слова после усиленных приветствий нашему дяде, славному царю: "Я прибыл с поклажей. Выступай и встречай меня с войском".

"Да очернит Аллах твое лицо, о везирь! – воскликнул тогда царь. Сколько ты поносил честь моего зятя и выставлял его плутом и лгуном, а он прибыл с поклажей, и ты не кто иной, как обманщик". И везирь опустил голову к земле от стыда и смущения и сказал: "О царь времени, я говорил эти слова только из–за долгого отсутствия поклажи и боясь, что пропадут деньги, которые он истратил". – "О обманщик, – сказал царь, – что такое деньги, раз пришла его поклажа? Он нам даст вместо них много!"

И затем царь велел украсить город, и вошел к своей дочери, и сказал ей: "Добрая весть! Твой муж скоро приедет со своей поклажей. Он прислал мне об этом письмо, и я выезжаю ему навстречу".

И девушка удивилась этому обстоятельству и сказала про себя; "Вот удивительная вещь! Разве он надо мной издевался, или смеялся надо мной, или хотел меня испытать, когда сказал мне, что он бедный? Но хвала Аллаху, что из–за меня не произошло никакого умаления его достоинства".

Вот что было с Маруфом. Что же касается купца Али каирского, то, увидев украшение города, он спросил о причине этого, и ему сказали: "К купцу Маруфу, зятю царя, пришла его поклажа". – "Аллах велик! – воскликнул Али. – Что это за беда! Он пришел ко мне, убегая от своей жены, и был бедняком! Откуда же пришла к нему поклажа? Но, может быть, дочь царя придумала для него хитрость, боясь позора, а ведь цари ни в чем не бессильны. Да покроет его Аллах великий и да не опозорит!.."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот девяносто седьмая ночь

Когда же настала девятьсот девяносто седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда купец Али опросил об украшении города, ему рассказали истину об этом деле, и он пожелал Маруфу счастья и сказал: "Аллах да покроет его и да не опозорит!" А другие купцы обрадовались и развеселились из–за того, что получают свои деньги.

И царь собрал свои войска и выступил, а Абу–с–Саадат вернулся к Маруфу и рассказал ему о том, что он доставил послание.

И тогда Маруф сказал: "Грузите!" И, надев одежду из сокровищницы, он сел в носилки и стал величественнее и почтеннее, чем царь, в тысячу раз.

И он дошел до половины дороги и вдруг видит, что царь выступил ему навстречу с войском, а царь, приблизившись к Маруфу, увидел, что он одет в эту одежду и сидит в носилках. И тогда он бросился к нему, и приветствовал его, и пожелал ему мира, и все вельможи царства тоже желали ему мира, и стало ясно, что Маруф был правдив и что в нем нет лжи.

И он вступил в город в шествии, от которого лопнет желчный пузырь у льва, и купцы подбежали к нему и поцеловали землю перед ними, и купец Али сказал ему: "Ты устроил эту проделку, и она у тебя вышла, о шейх плотов, но ты это заслужил! Аллах великий да увеличит тебе свои милости".

И Маруф засмеялся. И, войдя во дворец, он сел на престол и сказал: "Несите тюки с золотом в казну моего дяди, царя, и подайте сюда тюки с тканями". И ему принесли их, и начали их вскрывать тюк за тюком, и вынимали то, что в них было, пока не открыли все семьсот тюков.

И Маруф отобрал из них самое лучшее и сказал: "Снесите это царевне, чтобы она раздала это своим невольницам, и возьмите этот сундук с драгоценными камнями и отнесите его ей, чтобы она раздала их невольницам и евнухам".

И он начал раздавать ткани купцам, которым был должен, в возмещение своих долгов, и тому, кому следовало тысячу, он давал ткани, стоящие две тысячи или больше, а потом он начал раздавать милостыню нищим и беднякам, и царь смотрел на него и не мог ему воспрепятствовать.

И он до тех пор давал и одарял, пока не роздал все семьсот тюков, а затем он обернулся к воинам и начал раздавать им дорогие металлы, изумруды, яхонты, жемчуг, кораллы и другое и давал драгоценные камни только горстями, без счета.

И тогда царь сказал ему: "О дитя мое, довольно раздавать – от твоей поклажи осталось уже мало". И Маруф сказал: "У меня много!" И его правдивость стала ясна, и никто не мог обвинить его во лжи, и он не задумывался, раздавая, так как слуга перстня приносил ему все, чего

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

бы он ни требовал.

А потом казначей подошел к царю и сказал: "О царь времени, казна наполнилась и уже не вмещает оставшихся тюков. А то, что остается из золота и металлов, – куда мы это положим?" И царь указал ему другое место. Когда жена Маруфа увидела эти обстоятельства, ее радость усилилась, и она удивлялась и говорила про себя: "Посмотреть бы, откуда пришло к нему все это добро!" И купцы тоже радовались тому, что Маруф им дал, и желали ему счастья.

А что касается купца Али, то он удивлялся и говорил про себя: "Посмотри–ка! Как он сплутовал и наврал, чтобы получить все эти сокровища. Если бы они были от царевны, он не раздавал бы их беднякам. Но как прекрасны слова сказавшего:

Когда царь царей одарил тебя,

То не спрашивай о причине ты.

Аллах дает, как хочет он,

Так соблюдай же пристойность ты".

Вот что было с ним. Что же касается царя, то он удивился до крайней степени тому, что увидел от Маруфа, и удивился его щедрости и великодушию при расходовании денег. А Маруф после этого вошел к своей жене, и она встретила его, улыбаясь, смеясь, и радуясь, и поцеловала ему руку, и сказала: "Разве ты надо мной смеялся или хотел меня испытать, говоря: "Я бедный и убежал от моей жены"? Слава Аллаху, что я не допустила умаления твоего достоинства. Ты мой любимый, и у меня нет никого дороже тебя, все равно, богатый ты или бедный. Я хочу, чтобы ты рассказал мне, чего ты хотел достигнуть этими словами". – "Я хотел тебя испытать, чтобы посмотреть, искренняя твоя любовь или из–за денег и от жадности до мирских благ, – сказал Маруф, – и мне стало ясно, что твоя любовь истинна. Если ты правдива в своей любви, то добро тебе пожаловать, и сперва я узнал тебе цену".

И потом он уединился в одном месте и потер перстень, и Абу–с–Саадат предстал перед ним и сказал: "Я перед тобой, требуй чего хочешь!" И Маруф молвил: "Я хочу от тебя одежду из сокровищницы для моей жены и украшений из сокровищницы, среди которых должно быть ожерелье из сорока бесподобных камней". И Абу–с–Саадаг отвечал: "Слушаю и повинуюсь!" И принес ему то, что он приказал. И Маруф взял одежду и украшения, отпустив сначала слугу перстня, и пошел к своей жене и положил это перед нею. "Бери, надевай, добро тебе пожаловать!" – сказал он. И когда царевна взглянула на эти вещи, ее ум улетел от радости. Она увидела в числе уборов пару ножных браслетов из золота, украшенных драгоценными камнями, – изделие волхвов, – и запястье, и серьги, и пояс, стоимость которого не оценить деньгами, и надела платье и украшения и затем сказала: "О господин, я хочу спрятать это для торжеств и праздников". Но Маруф молвил: "Носи их постоянно! У меня есть еще много других".

И когда царевна надела все это и невольницы увидели ее, они обрадовались и поцеловали Маруфу руки, и Маруф оставил их и, уединившись, потер перстень, и слуга перстня предстал перед ним.

"Принеси мне сто платьев с украшениями", – сказал Маруф. И слуга ответил: "Слушаю и повинуюсь!" И принес ему платья, и в каждом платье были завернуты подходящие для него украшения.

И Маруф кликнул невольниц, и когда они пришли к нему, дал каждой из них по платью, и они надели эти платья и стали подобны большеглазым гуриям, а царевна была между ними точно луна среди звезд. И одна из невольниц рассказала об этом царю, и царь, войдя к своей дочери, увидел, что она ошеломляет тех, кто ее видит, и ее невольницы также, и удивился этому до крайней степени.

И затем он вышел и, призвав своего везиря, сказал ему: "О везирь, случилось то–то и то–то. Что ты скажешь об этом деле?" – "О царь времени, – ответил везирь, – таких поступков не совершают купцы, так как у купца куски льна лежат годами, и он продает их только с прибылью. Откуда у купцов щедрость, подобная его щедрости, и откуда им иметь такие деньги и драгоценности, которых найдется у царей лишь немного? Как же могут они находиться у купцов целыми тюками? Этому обязательно должна быть причина. Но если ты меня послушаешься, я выясню для тебя истину в этом деле". – "Я тебя послушаюсь, о везирь", – сказал ему царь. И везирь молвил: "Встреться "; Маруфом, прояви к нему дружбу, и поговори с ним; и скажи: "О мой зять, я бы хоел бы пойти с тобой, с везирем, и больше ни с кем, в сад, чтобы прогуляться". И когда мы выйдем в сад, мы разложим скатерть с вином, и я силой напою его; и когда он выпьет вина, его ум пропадет, и рассудок исчезнет, и мы спросим его об истине в этом деле, и он нам расскажет свои тайны. Вино – предатель, и от Аллаха дар того, кто сказал:

Когда же мы выпили и влаги пробрался след

К местам, где сокрыты тайны, я закричал: "Постой!"

Боялся я, что лучи вина победят меня

И станет пирующим видна тайна скрытая.

И когда он нам расскажет истину об этом деле, мы узнаем его обстоятельства и сделаем с ним то, что захотим и пожелаем. Я боюсь для тебя последствий его поступков: может быть, его душа захочет власти, и он покроет всех воинов своей щедростью, не жалея денег, и сместит тебя, и отнимет у тебя царство".

И царь сказал ему: "Твоя правда..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот девяносто восьмая ночь

Когда же настала девятьсот девяносто восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда везирь придумал для царя этот план, царь сказал ему: "Твоя правда". И они провели ночь, сговорившись об этом деле. Когда же наступило утро, царь вышел в зал и сел, и вдруг слуги и конюхи вошли к нему, огорченные.

И он спросил их: "Что вас поразило?" И слуги ответили: "О царь времени, конюхи почистили коней и задали им корму – коням и мулам, которые пришли с поклажей, а утром мы увидели, что невольники украли коней и мулов. Мы обыскали все стойла и ни коней, ни мулов не нашли, и тогда мы вошли в помещение невольников и не увидели там никого, и мы не знаем, как они убежали".

И царь удивился этому, так как он не думал, что помощники Абу–с–Саадата были конями, мулами и невольниками, и не знал, что это помощники слуги перстня.

"О проклятые! – сказал он слугам. – Тысяча животных и пятьсот невольников и других слуг! Как же они убежали, а вы не заметили?" – "Мы не знаем, как случилось, что они убежали", – ответили слуги. И царь сказал: "Уходите, а когда ваш господин выйдет из гарема, расскажите ему об этом деле".

И слуги ушли от царя и сели, не зная, что думать об этом деле; и когда они сидели в таком состоянии, вдруг вышел из гарема Маруф. Он увидел, что они озабочены, и спросил их: "В чем дело?" И они рассказали ему, что случилось, и Маруф воскликнул: "А какая им цена, что вы из–за них огорчаетесь? Уходите своей дорогой!"

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И он сидел и смеялся, не сердясь и не огорчаясь изза этого дела. И царь посмотрел в лицо везирию и сказал: "Что это за человек, для которого деньги не имеют цены?" И затем они поговорили с Маруфом некоторое время, и царь сказал ему: "О мой зять, мне хочется пойти с тобой и с везирем в сад, чтобы развлечься. Что ты на это скажешь?" – "Это неплохо!" – сказал Маруф. И затем они пошли и отправились в сад, где было каждого плода по паре, и каналы были там полноводны и деревья высоки, и там пели птицы.

И они вошли во дворец в этом саду, который прогоняет печаль от сердца, и, усевшись, стали разговаривать, и везирь рассказывал диковинные истории и вспоминал смешные остроты и увеселяющие слова, и Маруф слушал его речи, пока не подали обед.

И разложили скатерть с кушаньем, и поставили кувшин с вином, и, после того как все поели и вымыли руки, везирь наполнил чашу и дал ее царю, и тот выпил, и везирь наполнил вторую чашу я сказал Маруфу: "Вот чаша с напитком, уважение к которому склоняет главу разумных". – "Что это такое, о везирь?" – спросил Маруф. И везирь сказал: "Это седа – дева и девственница, засидевшаяся незамужем. Этот напиток приводит радость к сердцам, и о нем сказал поэт:

Ходили ноги отступников, давя его,

И мстит теперь головам арабов за то оно.

Неверных сын, луне подобный, подносит нам,

И глаза его – всех грехов основа крепчайшая.

И от Аллаха дар сказавшего:

Нахожу я вино и несущего сосуд с вином,

Когда он, встав, пирующим подносит,

Подобным солнцу. Оно плясало, и луна

Близнецов звездой его щеки одарила.

Оно так нежно, и тонок так состав его,

Что течет оно, как дух течет по телу.

А как прекрасны слова поэта:

Со мной луна полная, обнявшись, провела ночь,

А солнце на своде чаши так и не скрылось, знай.

И видел я, как огонь, которому кланялись

Все маги, мне кланялся, из кружки струясь своей.

А вот слова другого:

И оно ходило в суставах их,

Как в хворающем исцеление.

А вот слова другого:

Дивлюсь я жавшим вина: как скончались"

А нам оставили живую воду.

Но лучше этого слова Абу–Новаса:

Оставь упрекать меня – упрек подстрекает,

Тем самым меня лечи, что было болезнью.

О желтое! Горести не сходят на двор его,

Коснись оно камня, он узнал бы веселье.

Оно поднялось в кувшине – ночь была темная

И в комнате засиял лучей его жемчуг.

Оно обошло мужей, которым покорен рок,

И им посылает он лишь то, что желают.

В руках оно девушки, одетой, как юноша:

В нее влюблены зараз сын Лота и блудник.

Скажи притязующим на знание: "Запомнили

Вы нечто, но многое от вас еще скрыто",

Но лучше всего слова Ибн аль–Мутазза: [688]

Аллах, напои Джезиру, где тень дерева густа,

И пусть будет Дейр–Абдун обильным залит дождем.

Как часто меня будили к утреннему питью

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

На самой заре, когда рой птиц не взлетал еще.

Молящихся голоса монахов в монастыре,

Что в рубищах черных плачут горестно на заре.

Как много средь них прекрасных обликов, чьи глаза

Истомой подведены и веки опущены.

Ходили они ко мне, прикрывшись рубахой тьмы

И шаг ускоряя от боязни, с опаскою.

И щеку им подстилал свою на дороге я

Униженно и влачил подол по следам своим.

И месяц блистал нам светом – чуть нас не выдал оп,

Подобный обрезку, от ногтей отделенному.

И было, что было, но об этом я не скажу,

Благое предполагай, что было – не спрашивай.

От Аллаха дар того, кто сказал:

Я сделался богаче всех,

И радости себе я жду

Я золото жидкое нашел

И кубком меряю его.

А как прекрасны слова поэта:

Аллахом клянусь, иной алхимии не найти,

И все, что нам сказано о способах ее, – ложь.

Киратом вина разбавь кинтар огорчения,

И миг оно превратится в радость и счастье.

А вот слова другого:

Тяжелы стаканы, когда пустыми приносят их;

Когда же их вином наполнят чистым,

Легки они и почти летают по воздуху;

Так и тела – легки от духов вышних.

А вот слова другого:

У чаши и у вина права есть великие:

Одно из их прав – чтоб права их не забыли.

Когда я умру, заройте подле лозы меня – в

Побеги ее пусть поят кости мои всегда.

В пустыне меня не зарывайте – поистине,

Боюсь, что, когда умру, вина не попробую.

И он до тех пор соблазнял Маруфа выпить и говорил ему о красотах вина вещи приятные, приводя сказанные о нем стихи и тонкие рассказы, пока Маруф не согласился приложиться к краю кубка, и не осталось ему тогда ничего желать.

И везирь наполнял ему чашу, а он пил, наслаждался и ликовал, пока не исчезла для него истина и не перестал он различать ошибочное от правильного. И когда везирь понял, что опьянение его достигло предела и перешло границу, он сказал: "О купец Маруф, клянусь Аллахом, я удивляюсь! Откуда пришли к тебе эти драгоценности, подобных которым не найдешь у царей Хосроев? Мы в жизни не видели купца, который бы имел столько денег, как ты, и никого щедрее тебя. Твои поступки – поступки царей, и это не есть дело купцов. Заклинаю тебя Аллахом, расскажи мне, чтобы я узнал твой сан и твое место".

И он продолжал обхаживать Маруфа и обманывал его, а Маруф потерял ум, и наконец он сказал везирю: "Я не купец и не один из царей". И рассказал ему свою историю с начала до конца. И тогда везирь воскликнул: "Заклинаю тебя Аллахом, о господин мой Маруф, покажи нам эрот перстень, чтобы мы посмотрели, как он сделан". И Маруф снял перстень и, будучи в состоянии опьянения, сказал: "Возьмите посмотрите на него". И везирь взял перстень, и повернул его, и спросил: "Когда я его потру, явится слуга?" "Да, – отвечал Маруф, – потри его, и слуга явится к тебе, и ты на него посмотришь".

И везирь потер перстень, и вдруг чей то голос сказал: "Я перед тобой, о господин мой, потребуй и получишь! Разрушишь ли ты город, или построишь город, или убьешь царя? Чего бы ты не потребовал, я это сделаю для тебя беспрекословно".

И везирь показал на Маруфа и сказал слуге: "Возьми этого негодяя и брось его в самую безлюдную часть пустынной земли, чтобы он не нашел ни еды, ни питья, и погиб бы от голода, и умер бы в тоске, так чтобы о нем никто не знал". И слуга поднял Маруфа и полетел с ним

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

между небом и землей. И когда Маруф увидел это, он убедился в неизбежности гибели и большом затруднении, и заплакал, и сказал: "О Абу–с–Саадат, куда ты со мной летишь?" И слуга перстня сказал ему: "Я лечу, чтобы бросить тебя в пустынную четверть земли, о маловоспитанный. Кто владеет таким талисманом, как этот, и дает его людям, чтобы они на него смотрели?! Ты заслужил то, что тебя постигло, и если бы я не боялся Аллаха, я бы бросил тебя с высоты тысячи сажен, и ты еще не достиг бы земли, как уже растерзали бы тебя ветры".

И Маруф промолчал и не заговаривал с духом, пока тот не достиг с ним пустынной четверти земли, и он бросил его там и вернулся, оставив его в безлюдной земле..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Девятьсот девяносто девятая ночь

Когда же настала девятьсот девяносто девятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что дух перстня взял Маруфа и бросил его в пустынной четверти и вернулся, оставив его там.

Вот то, что было с Маруфом. Что же касается везиря, то он, когда овладел перстнем, сказал царю: "Как ты смотришь на то, что я тебе сказал о том, что это лгун и плут, а ты мне не верил?" И царь молвил; "Истина с тобой, о везирь, Аллах да даст тебе здоровье! Дай сюда перстень, чтобы я посмотрел на него!"

И везирь с гневом обернулся к нему, и плюнул ему в лицо, и сказал: "О малоумный, как я дам его тебе и останусь твоим слугой, после того как я стал твоим господином? Но я не оставляю тебя так".

И потом он потерял перстень, и явился слуга, и везирь сказал ему: "Возьми этого маловоспитанного и брось его в том месте, в котором ты бросил его зятя плута". И слуга понес царя и улетел с ним. И царь сказал ему: "О сотворенный моим господом, в чем мой грех?" И слуга ответил ему: "Не знаю, но мой господин приказал мне это, и я не могу прекословить тому, кто владеет перегибом этого талисмана".

И он до тех пор летел с царем, пока не бросил его в том месте, где был Маруф, а потом он вернулся, оставив его там. И царь услышал, как Маруф плачет, и подошел к нему, и все ему рассказал, и они оба сидели и плакали о том, что их поразило, и не находили еды и питья.

Вот то, что было с ними. Что же касается до везиря, то, удалив Маруфа и царя от их жилища, он поднялся и вышел из сада, и, послав за всеми военными, собрал диван и рассказал им о том, что он сделал с Маруфом и царем, и сообщил им историю с перстнем, и сказал: "Если вы не сделаете меня над собой султаном, я прикажу слуге перстня унести вас всех и бросить в пустынной четверти земли, и вы умрете от голода и жажды".

И все сказали ему: "Не делай с нами дурного! Мы согласны, чтобы ты был над нами султаном, и не ослушаемся твоего приказа". И затем они согласились назначить его над собой султаном, против своей воли. И везирь наградил их почетными одеждами, и он требовал от Абу–с–Саадата все что хотел, и слуга приносил это ему немедленно.

И затем везирь сел на престол, и подчинились ему все воины, и он послал к дочери царя, говоря ей: "Приготовься, я войду к тебе сегодня ночью, так как я стосковался по тебе".

И царица заплакала, так как ей было тяжело лишиться отца и мужа, и послала сказать везиру: "Дай мне отсрочку, пока пройдет время очищения, а затем напиши мою брачную запись и войди ко мне дозволенным образом". И везирь послал сказать ей: "Я не знаю ни очищения, ни долгого срока и не нуждаюсь в записи. Я не отличаю дозволенного от недозволенного, и неизбежно мне войти к тебе сегодня вечером".

И тогда царица послала сказать ему: "Добро тебе пожаловать и в этом нет дурного!" (А это было от нее хитростью.)

И когда такой ответ пришел к везиру, он обрадовался, и его грудь расправилась, так как он был охвачен любовью к царице. И он велел поставить кушанья для всех людей и сказал: "Ешьте это кушанье, так как это свадебный пир: я хочу войти к царице сегодня вечером".

И шейх–аль–ислам сказал ему: "Не дозволяется тебе войти к ней, пока не окончится срок очищения и ты не напишешь свою запись с нею". И везирь воскликнул: "Я не знаю очищения и срока, не затягивай же со мной разговор!"

И шейх–аль–ислам смолчал, испугавшись злобы везиря, и сказал воинам: "Это нечестивый, и у него нет ни веры, ни религии". А когда наступил вечер, везирь вошел к царице и увидел, что она одета в самое лучшее, что у нее было из одежд, и украшена прекраснейшими украшениями; и когда царица увидела везиря, она встретила его смеясь и сказала: "Это благословенная ночь, и если бы ты убил моего отца и моего мужа, право, это было бы для меня еще лучше". – "Я непременно убью их", – сказал везирь. И царица посадила его и стала с ним шутить и показывать ему свою любовь, и когда она приласкала везиря и улыбнулась ему в лицо, его ум улетел. А царица обманула его ласками, чтобы овладеть перстнем и изменить его радость на горе для его головы, и она сделала с ним эти поступки, следуя мнению того, кто сказал:

Я достиг теперь своей хитростью

И того, чего не достиг мечом.

И ныне сорвал добычу я,

Плоды которой столь сладостны.

И когда везирь увидел ее ласку и улыбку, в нем взволновалась страсть, и он потребовал от царицы сближения. И когда он приблизился к ней, она отдалилась от него, и заплакала, и сказала: "О господин, разве ты не видишь человека, который смотрит на нас? Заклинаю тебя Аллахом, скрой меня от его глаз. Как же ты со мной сближаешься, когда он смотрит на нас?"

И везирь рассердился и спросил: "Где человек?" И царица сказала: "Вот он, в гнезда перстня, поднимает голову и смотрит на нас". И везирь подумал, что это слуга перстня смотрит на нее, и засмеялся, и сказал: "Не бойся, это слуга перстня, и он под моей властью". – "Я боюсь ифритов. Сними перстень и брось его подальше от меня", – сказала царица. И везирь снял перстень, и положил его на подушку, и приблизился к царице, и тогда она лягнула его ногой в сердце, и везирь упал навзничь, покрытый беспомощностью, а царица закричала своим приближенным, и они поспешно пришли к ней. И она сказала: "Схватите его!" И везиря схватили сорок невольниц, а царица поспешила взять перстень с подушки и потеряла его. И вдруг Абу–с–Саадат явился, говоря: "Я перед тобой, о госпожа!" И царица сказала: "Возьми этого нечестивого и посади его в тюрьму и отяжели его цепи".

И Абу–с–Саадат взял его, и посадил в тюрьму гнева, и вернулся, и сказал: "Я посадил его в тюрьму". – "Куда ты унес моего отца и моего мужа?" – спросила его царица.

И он сказал: "Я бросил их в пустынной четверти земли".

И тогда она молвила: "Я приказываю тебе, чтобы ты их принес ко мне сию же минуту".

И ифрит отвечал: "Слушаю и повинуюсь!" И улетел от нее и летел до тех пор, пока не достиг пустынной четверти. И он спустился к царю и

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Маруфу и увидел, что они сидят и плачут и жалуются друг другу. И ифрит сказал им: "Не бойтесь, пришло к вам облегчение". И рассказал о том, что сделал везирь, и потом сказал: "Я заточил его своей рукою, подчиняясь царевне, и затем она приказала мне воротить вас".

И царь с Маруфом обрадовались его рассказу, и ифрит поднял их и полетел с ними, и не прошло еще часу, как он уже ввел их к царевне. И царевна поднялась, и приветствовала своего отца и своего мужа, и, усадив их, предложила им кушаний и сластей, и они проспали остаток ночи, а на следующий день царевна одела своего отца в роскошную одежду и одела своего мужа в роскошную одежду и сказала: "О батюшка, сиди на своем престоле царем, как было раньше, и сделай моего мужа у себя везирем правой стороны и расскажи твоим воинам о том, что случилось. Приведи твоего везиря из тюрьмы и убей его, а потом сожги, – он нечестивый и хотел войти ко мне развратно, без брака, и он засвидетельствовал о себе, что он нечестивый и что нет у него веры, которой он бы придерживался. И заботься о своем зяте, которого ты сделал у себя везирем правой стороны".

И царь ответил: "Слушаю и повинуюсь, о дочка. Но отдай мне перстень или отдай его твоему мужу". – "Он не годится ни для тебя, ни для него, ответила царевна. – Перстень будет у меня, и, может быть, я сберегу его лучше, чем вы. Чего бы вы ни пожелали, требуйте это от меня, я потребую это для вас у слуги перстня. Не бойтесь дурного, пока я здорова, а после моей смерти делайте с перстнем что хотите". – "Вот оно, правильное мнение, о дочь моя!" – воскликнул царь, и затем он взял своего зятя и поднялся он диван.

А воины провели ночь в величайшей тоске из-за царевны и того, что сделал с ней везирь, когда вошел к ней для разврата, без брака, и причинил зло царю и его зятю, я они боялись, что будет опозорен закон ислама, так как им стало ясно, что везирь – нечестивец.

И они собрались в диване и стали бранить шейх-альислама, говоря ему: "Почему ты не удержал его от входа к царевне для разврата?" И шейх-аль-ислам ответил: "О люди, этот человек – нечестивец, и он сделался обладателем перстня, и мы с вами не можем ничего против него сделать. Аллах великий пусть воздаст ему за его дела, а вы молчите, чтобы он вас не убил".

И когда воины собрались в диване и вели эти речи, вдруг вошел к ним в диван царь и с ним его зять Маруф...

И "Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Когда же настала ночь, дополняющая до тысячи, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что воины в сильном гневе сидели в диване и разговаривали о везире и о том, что он сделал с царем, его зятем и его дочерью, и вдруг царь вошел к ним в диван, и с ним был его зять Маруф.

И когда воины увидели его, они обрадовались его приходу, и встали ради него на ноги, и поцеловали перед ним землю; а затем царь сел на престол и рассказал им всю историю, и их горесть прошла.

И царь приказал украшать город и велел привести везиря из тюрьмы, и когда он проходил мимо воинов, те проклинали его, бранили и ругали, пока он не дошел до царя.

И когда он предстал перед царем, царь велел убить его самым ужасным образом, и его убили, а потом сожгли, и он отправился в ад в наихудшем положении, и отличился тот, кто сказал о нем:

И пусть не помилует могилы его Аллах,

И вечно пусть будет в ней Накир вместе с Мункаром.

И потом царь сделал Маруфа у себя везирем правой стороны, и приятно было для них время, и чисты были их радости, и они провели так пять лет. А на шестой год царь умер, и царевна сделала Маруфа султаном вместо своего отца и не отдала ему перстня.

А она в это время понесла от него и родила мальчика – дивно прекрасного, выдающегося по красоте и совершенству, и он оставайся на коленях у нянек, пока не достиг пяти лет жизни.

И тогда его мать заболела смертельной болезнью, и призвала Маруфа, и сказала ему: "Я больна". И Маруф воскликнул: "Да сохранит тебя Аллах, о любимая моего сердца!" Но царевна молвила: "Может быть, я умру, и мне не нужно поручать тебе заботится о твоём сыне, но я поручаю тебе беречь перстень, так как боюсь за тебя и за этого мальчика". – "Не будет беды с тем, кого бережет Аллах", – сказал Маруф. И царевна сняла перстень и отдала его Маруфу, а на следующий день она преставилась к милости великого Аллаха, и Маруф остался царем и стал выносить приговоры.

И случилось, что в какой-то день он встряхнул платком, и военные ушли от него в свои жилища, а он вошел в комнату, где сидят, и сидел в ней, пока не прошел день и не приблизилась ночь с ее мраком. И тогда вошли к нему его собутельники из вельмож, следуя обычаю, и провели у него время в развлечениях и удовольствиях до полуночи, а потом они попросили позволения удалиться, и Маруф разрешил им, и они разошлись от него по домам. И к Маруфу вошла невольница, которая исполняла службу у его постели, и постлала ему постель, и, сняв с него платье, одела его в одежду сна, и он лег, а невольница растирала ему ноги, пока его не одолел сон, и тогда она вышла от него, и ушла на свою постель и заснула.

Вот то, что было с нею. Что же касается царя Маруфа, то он спал, и не успел он опомниться, как что-то оказалось рядом с ним у него в постели. И он проснулся, испуганный, и воскликнул: "Прибегаю к Аллаху от сатаны, битого камнями!" И, открыв глаза, увидел подле себя женщину, безобразную по внешности. "Кто ты?" – спросил он ее. И она сказала: "Не бойся, я твоя жена Фатима, ведьма". И тогда Маруф посмотрел на нее и узнал ее по ее чудовищному облику и длинным клыкам.

"Откуда ты ко мне вошла и кто принес тебя в эту страну?" – спросил он. И Фатима молвила: "А в какой ты стране сейчас?" И Маруф сказал: "В городе Хитаналь-Хатан. А ты когда покинула Миср?" – "Только что", – ответила Фатима. И Маруф спросил: "А как это?" И она сказала: "Знай, что, когда я с тобой повздорила и сатана подбил меня тебе повредить, я пожаловалась на тебя судьям, и они искали тебя, но не нашли, и кади расспрашивали о тебе, но никто тебя не видел. И когда прошло два дня, меня охватило раскаяние, и я поняла, что грех на мне, но раскаяние было бесполезно. Я просидела несколько дней, плача о разлуке с тобой, и уменьшилось то, что было у меня в руках, и мне пришлось просить на пропитание, и я стала просить всякого, счастливого и несчастного, и с тех пор, как ты со мной расстался, я вкушаю унижение просьбы и оказалась в наихудшем положении. И каждую ночь я сидела и плакала из-за разлуки с тобой и из-за того, что я испытала после твоего ухода позор, унижение, несчастье и ущерб".

И она стала рассказывать Маруфу о том, что с ней случилось, и он, изумленный, смотрел на нее, и наконец она сказала: "А вчера я целый день ходила и просила, но никто мне ничего не дал, и когда наступила ночь, я легла спать без ужина, и меня сжигал голод, и было мне тяжело то, что я испытала. И я сидела и плакала, и вдруг передо мной появился человек и сказал: "О женщина, почему ты плачешь?" И я молвила: "У меня был муж, который тратил на меня и исполнял мои желания, и он исчез, и я не знаю, куда он девался, и я испытала без него несчастье!" – "А как имя твоего мужа?" – спросил человек. И я сказала: "Его имя Маруф". И тогда человек сказал: "Я его знаю. Знай, что твой муж теперь султан в одном городе, и если ты хочешь, чтобы я тебя доставил к нему, я это сделаю". – "Я под твоим покровительством и прошу, чтобы ты доставил меня к нему", – сказала я; и тот человек поднял меня и летел со мной между небом и землей, пока не доставил меня в этот дворец. И тогда он сказал: "Войди в эту комнату и увидишь твоего мужа, который спит на ложе". И я вошла и увидела тебя в этом жилище, а я не думала, что ты меня покинешь, раз я твоя супруга. Слава Аллаху, который соединил меня с тобой".

"Разве это я тебя покинул? Или это ты меня покинула и все время жаловалась на меня одному кади за другим? – сказал Маруф. – Ты завершила это жалобой высшему двору и напустила на меня Абу-Табака из крепости, и я убежал против воли".

И он стал ей рассказывать о том, что с ним случилось, пока он не сделался султаном и не женился на дочери царя, и рассказал ей, что

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

царевна умерла и он получил от нее сына, которому семь лет.

И Фатима сказала: "То, что случилось, предопределено великим Аллахом, и я раскаиваюсь и нахожусь под твоим покровительством. Не покидай меня и позволь мне есть у тебя хлеб как милостыню". И она до тех пор унижалась перед ним, пока его сердце не смягчилось, и тогда он сказал: "Раскайся во зле и живи у меня, и будет тебе лишь то, что тебя порадует, а если сделаешь чтонибудь дурное, я убью тебя, и я не боюсь никого. И пусть тебе не придет на ум жаловаться на меня высшему двору, чтобы за мной послали Абу-Табака из крепости: я стал султаном, и люди боятся меня, а я боюсь только великого Аллаха. У меня есть перстень со слугой, и когда я его тру, является ко мне слуга перстня, по имени Абус-Саадат, и все, что я от него ни требую, он мне приносит. Если ты хочешь отправиться в твой город, я дам тебе столько денег, что тебе будет довольно на всю жизнь, и быстро отошлю тебя в твою страну, а если ты хочешь жить у меня, то я освобожу для тебя дом и уберу его тебе наилучшим шелком. Я назначу тебе двадцать невольниц, которые будут тебе служить, и буду выдавать тебе прекрасные кушанья и роскошные одежды, и ты станешь царицей и будешь жить в величайшем счастье, пока не умрешь или я не умру. Что ты скажешь на эти слова?"

И Фатима сказала: "Я хочу остаться с тобой". И затем она поцеловала Маруфу руку и раскаялась в дурном; и он отвел ей отдельный дом, и пожаловал ей невольниц и евнухов, и она стала царицей.

И сын Маруфа стал ходить к ней и к своему отцу, и мальчик был ей противен, потому что это был не ее сын; и когда он увидел от нее взгляды гнева и отвращения, он почувствовал к ней неприязнь и невзлюбил ее.

А Маруф отвлекся любовью к прекрасным невольницам и не думал о своей жене Фатиме, ведьме, так как она стала седой старухой с безобразной внешностью, плешивым существом, гаже пятнистой змеи. И к тому же она обидела его обидой, больше которой нет. И говорит сказавший поговорку: "Дурное дело пресекает корень желаний и сеет ненависть в земле сердца". От Аллаха дар того, кто сказал:

Берегись сердца потерять любимых, обидев их,

Воротить сердца убежавшие – дело трудное.

Ведь, поистине, убежит коль дружба из двух сердец

Как стекло они, – разбивши их, не склеишь.

А ведь Маруф приютил ее не из-за какого-нибудь похвального качества в ней, он оказал ей это великодушие, желая угодить великому Аллаху..."

И Дуньязада сказала своей сестре Шахразаде: "Как прекрасны эти слова, которые захватывают сердце сильнее, чем колдовские взгляды, и как хороши эти диковинные повести и удивительные рассказы".

И Шахразада воскликнула: "О, куда этому до того, что я расскажу вам в следующую ночь, если буду жить и царь пощадит меня!"

И когда наступило утро, и засияло светом, и заблестало, у царя расправилась грудь, и он стал ожидать конца рассказа и говорил про себя: "Клянусь Аллахом, я не убью ее, пока не услышу остаток ее рассказа". И затем он вышел в место своего суда, и везирь явился, по обычаю, с саваном под мышкой.

И царь провел в суде весь день, а потом он ушел в гарем и вошел к своей жене Шахразаде, дочери везиря, по своему обычаю..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Ночь, первая после тысячи и последняя в книге

Когда же настала ночь, первая после тысячи и последняя в книге, царь ушел в гарем и вошел к своей жене Шахразаде, дочери везиря.

И ее сестра Дуньязада сказала ей: "Закончи нам рассказ о Маруфе".

И Шахразада ответила: "С любовью и охотой, если позволит царь рассказывать".

И царь молвил: "Я позволю тебе рассказывать, так как стремлюсь услышать конец рассказа".

И Шахразада сказала: "Дошло до меня, о царь, что царь Маруф не заботился о своей жене ради совокупления, а кормил ее, только стремясь к лику великого Аллаха. И когда она увидела, что он воздерживается от сближения с нею и занят другими женщинами, она возненавидела его, и одолела ее ревность. И Иблис нашептал ей, чтобы она взяла у него перстень, и убила бы его, и сделалась бы царицей вместо него. И в одну ночь из ночей она вышла и пошла из своего дворца, направляясь в тот дворец, где был ее муж, царь Маруф. И случилось, по предопределенному делу и предначертанной судьбе, что Маруф лежал с одной из своих любимиц, красивой и прекрасной, стройной и соразмерной. А от великого благочестия он снимал с пальца перстень, когда хотел совокупиться, из уважения к благородным именам, на нем написанным, и надевал его только будучи чистым. И его жена Фатима, ведьма, вышла из своего помещения после того, как узнала, что Маруф, когда совокупляется, снимает перстень и оставляет его на подушке, пока не станет чистым. И у него был обычай: после того как совокупится, приказывать наложнице уйти от него, так как он боялся за перстень. А когда он входил в баню, то запирали дверь своего дворца, а вернувшись из бани, он брал перстень и надевал его, и после этого всякий входил во дворец без запрета.

И Фатима узнала все это и вышла ночью, чтобы войти во дворец к Маруфу, когда он будет погружен в сон, и украсть перстень так, чтобы он ее не видел. А когда она вышла, сын царя в ту самую минуту входил в дом отдохновения, чтобы исполнить нужду, без огня, и он сел в темноте на доски в доме отдохновения и оставил дверь открытой. И когда Фатима вышла из своего дворца, он увидел, что она торопливо идет ко дворцу его отца, и сказал в душе: "Посмотреть бы, для чего эта колдунья вышла из своего дворца во мраке ночи? Я вижу, что она направляется во дворец моего отца. Этому делу непременно должна быть причина".

И он вышел и пошел сзади Фатимы, идя за ней следом, так что она его не видела. А у него был короткий меч из стали, и он всегда входил в диван своего отца, подпоясанный этим мечом, так как он дорожил им; и когда его отец видел его, он смеялся над ним и говорил: "Воля Аллаха! Поистине, твой меч большой, о дитя мое, но ты не ходил с ним на войну и не отрубал им голову!" И его сын говорил ему: "Я непременно отрублю голову, которая будет заслуживать отсечения". И его отец смеялся, слыша его слова.

И когда мальчик пошел за женой своего отца, он вытащил меч из ножен и следовал за нею, пока она не вошла во дворец. И тогда он остановился, поджидая ее у дверей дворца, и стал на нее смотреть. И увидев, что она ищет и говорит: "Куда это он положил перстень", он понял, что Фатима ищет перстень. И выждал до тех пор, пока она нашла перстень и воскликнула: "Вот он!" И, подняв его, хотела выйти.

И тогда он спрятался за дверями, а Фатима, выйдя из дверей, посмотрела на перстень, повернула его в руке и хотела его потереть, но тут мальчик поднял руку с мечом и ударил ее по шее, и Фатима вскрикнула единым криком и упала убитая.

И Маруф проснулся, и увидел, что его жена лежит и ее кровь течет, а его сын стоит с обнаженным мечом в руке, и спросил: "Что это, о дитя мое?" И мальчик ответил: "О батюшка, сколько раз ты мне говорил: "Твой меч большой, но ты не ходил с ним на войну и не отрубал им голову". А я говорил тебе: "Я непременно отрублю им голову, заслуживающую отсечения". И вот теперь отрубил им для тебя голову, заслуживающую отсечения".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И он рассказал ему историю с Фатимой, и Маруф стал искать перстень, но не увидел его, и он до тех пор лежал на теле Фатимы, пока не увидел, что ее рука сжимает перстень. И тогда он взял перстень из ее руки и сказал мальчику: "Ты мой сын, без сомнения и наверное! Да избавит тебя Аллах от беды в здешней жизни и в будущей, как ты избавил меня от этой скверной женщины. Ее старания привели ее к гибели, и от Аллаха дар того, кто сказал:

Коль помощь Аллаха мужа будет поддерживать,

Достигнет желанного во всех он делах своих.

А если Аллаха помощь юноше не дана,

То первое, что вредит ему, это труд его.

Потом царь Маруф крикнул своих приближенных, и они поспешно пришли к нему, и тогда он рассказал им о том, что сделала его жена Фатима, ведьма, и приказал им взять ее и положить в какое-нибудь место до утра, – и они сделали так, как он им приказал.

А потом Маруф поручил ее нескольким слугам, и они обмыли ее, и завернули в саван, и ей сделали могилу и похоронили ее, и ее прибытие из Мисра привело ее прямо в могилу. От Аллаха дар того, кто сказал:

Прошли мы путем, начертанным нам от века,

А тот, кому начертан путь, пройдет им.

Кто смерть найдет в стране определенной,

Тот умереть в другой стране не может.

А как прекрасны слова поэта:

Не знаю я, когда направлюсь в землю,

Желая блага, что меня постигнет

Добро ль, к которому стремлюсь упорно,

Иль зло, которое ко мне стремится.

И затем царь Маруф послал отыскать того человека, пахаря, у которого он был гостем, когда убежал; и когда пахарь явился, он сделал его везирем правой стороны и своим советником. И он узнал, что у пахаря есть дочь, редкостно красивая и прекрасная, благородная по качествам, почтенного происхождения и высокого рода, и женился на ней, а через некоторое время он женил своего сына, и они прожили некий срок в приятнейшей жизни, и время их было безоблачно, и приятны были им радости, пока не пришла к ним Разрушительница наслаждений и Разлучительница собраний, опустошающая населенные дома и делающая сиротами сыновей и дочерей. Хвала же живому, который не умирает и в чьей руке ключи видимого и невидимого царства".